

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗМА: АНАЛИЗ ИДЕЙ БРИТАНСКОГО КОНСЕРВАТИВНОГО ПУБЛИЦИСТА В.Х. МЭЛЛОКА

Вадим Подольский

Институт философии Российской академии наук

Анализируются экономические, социальные и политические взгляды британского консервативного публициста В.Х. Мэллока. Рассматриваются два противостоящих и взаимодополняющих элемента европейских общественных отношений: свобода предпринимательства и социальная политика. Описывается роль исключительных индивидов в модернизации экономики и росте благосостояния населения. Доказывается важность социальной политики. Цели и задачи статьи: анализ логики противников активного социального государства. Объяснение взглядов апологетов свободного рынка на ключевые движущие силы экономического развития, на государственное вмешательство и социальную политику. Для демонстрации динамики благосостояния населения и актуальных проблем социальной политики (дефицит бюджета, уровень безработицы) использовался статистический анализ. Детальное изучение взглядов авторов на проблемы социальной политики и экономики опиралось на контент-анализ. Аргументация полемизирующих сторон исследовалась с помощью дискурс-анализа.

В статье показана роль таланта как главной движущей силы в развитии экономики. Восстановлена логика критиков активного социального государства. Приведены умозаключения о негативном воздействии избыточного государственного вмешательства в экономические процессы, изучена аргументация о негативной роли пособий и декоммодификации труда, исследованы доводы о концепции прожиточного минимума.

Современные противники социального государства оперируют теми же доводами, что и их идеологические предтечи 100 и 200 лет назад. Согласно их мнению, государственное перераспределение ведет к тому, что деньги работающих граждан передаются неработающим, что стимулирует отказ от труда и, как следствие, тормозит экономику и создает риски исчерпания общественных богатств. Этой точке зрения может быть противопоставлен еще более старый контраргумент, используемый с античных времен: для сохранения статуса элит требуется гарантировать минимальное благополучие широких слоев населения

Ключевые слова: социальная политика; консерватизм; политическая идеология; Мэллок; индивидуализм; модернизация; британская политическая философия.

Актуальность настоящего исследования обусловлена изменениями в отношении к социальной политике. В настоящее время из-за демографических изменений в России и многих других странах происходит повышение пенсионного возраста. Помимо этого, в последние десятилетия в политических и академических кругах Европы и США часто звучат рассуждения (Pierson, 2001; Farnsworth, 2011) о масштабном сокращении программ социальной политики. Сторонники сворачивания социального государства обращают внимание на очевидную проблему дефицита бюджетов (в США и Британии, например, бюджет дефицитен с 2001 г.), а также используют аргументацию, проистекающую из экономического либерализма. Их ключевой довод представляет собой формулу, состоящую из двух компонентов. Во-первых, государственное вмешательство в действие рыночных механизмов вредит эффективности экономики. Во-вторых, социальное государство приучает людей к тому, что им можно не работать и не заботиться о своем благосостоянии, а жить на пособия. Эти доводы популярны в США (Larson, 2017). Они использовались в середине XX в. американским экономистом Милтоном Фридманом в его книге 1962 г. «Капитализм и свобода»; в конце XX в. они привели к власти неоконсерваторов в Британии и Америке; в 2016 г. стали одной из причин победы Д. Трампа на выборах президента США.

Выстроенные на основании экономического либерализма стратегии были важнейшей движущей силой во время активной экспансии Британской империи. Ключевую роль в философии британского индивидуализма играет закрепившаяся со времен Адама Смита и барона де Мандевиля идея о том, что свободная личность, преследуя собственные интересы в экономике, приносит благо обществу (Stephen L., 1900: 134).

Один из наиболее любопытных и при этом наименее изученных авторов, размышлявших о роли индивида в изменении экономической реальности—это Вильям Херрел Мэллок, консервативный британский публицист и экономист конца XIX в. (1849–1923). Он полемизировал с популярными в его время социалистическими идеями, и большинство его трудов посвящено защите капитализма и существовавшей системы социально-политических отношений. Можно упомянуть такие его работы, как «Социальное равенство» (1882), «Труд и общественное благосостояние» (1893), «Классы и массы или богатство, зарплаты и благосостояние в Соединенном Королевстве» (1896), «Критическое исследование социализма» (1908), «Пределы чистой демократии» (1918).

Мэллок сформулировал целостную теорию воздействия таланта на экономическое положение общества в условиях свободного рынка. Поэтому изучение его работ представляет интерес и сегодня: из его полемики с социалистическими идеями становится понятен ход мысли, обуславливающий критическое восприятие социального государства современными исследователями и политиками. Помимо этого, Мэллок почти неизвестен в России: его работа «Социальное равенство» была переведена в 1899 г. А. А. Велицыным, а ссылки на его размышления встречаются в отечественных источниках в единичных случаях, например, в диссертациях Коноплевой С. В. (2014) «Либеральные реформы 1908–1911 гг.

в Великобритании в оценках современников» или Карцова А. С. (2008) «Правовая идеология русского консерватизма: II половина XIX–начало XX веков».

Большинство консерваторов XIX в. в Британии апеллировали к традициям, религии, ностальгии, здравому смыслу, учету интересов и устойчивости корпоративных договоренностей и философским интерпретациям власти. Мэллок выделяется тем, что использует для обоснования своих взглядов статистику. Он проводит системный и комплексный анализ современной ему экономической и социальной ситуации в Британии, опираясь на сведения о зарплатах, доле бедного населения, общие данные о национальном доходе.

Мэллок предлагает развернутое и последовательное обоснование важности таланта в экономике. Он спорит с трудовой теорией стоимости, в частности и с марксизмом в целом, и доказывает, что фундаментальный рост благосостояния населения в XIX в. связан именно с проявлениями таланта. Он пишет, что чем сложнее экономика, тем больше людей зависит от исключительных талантов. Растет число лиц, которые желали бы увеличить свое благосостояние, а количество индивидов, чьими силами возможно это сделать, крайне ограничено (Mallock, 1893: 327).

Чтобы доказать свой тезис о роли таланта и труда в экономике, Мэллок критически анализирует трудовую теорию стоимости. Разработанная Марксом теория, пишет Мэллок, апеллирует к двум всеобщим инстинктам – жадности и идее всеобщей справедливости. Эта теория призвана показать рабочим, что богатство каждого человека, который не трудится собственными руками, похищено у рабочих и может и должно быть им возвращено (Mallock, 1908: 10). Мэллок убежден, что труд сам по себе представляет лишь ограниченную ценность – гораздо важнее талант, который может мудро направить этот труд и повысить его эффективность. Похожие мысли высказывал Карлейль, призывая лидеров промышленности «проявлять благородство» и вести общество вперед (Carlyle, 1870: 281). Талант способствовал созданию и внедрению новых технологий, благодаря чему огромное множество различных товаров из редких предметов роскоши стали общедоступными благами. Именно талантливые люди, которые преследовали свои интересы, создали условия для улучшения положения населения, труд был лишь средством для воплощения их идей (Mallock, 1893: 329–332). Благодаря внедрению прядильной машины Харгривса и водяной мельницы Аркрайта в XVIII в. эффективность текстильного производства выросла в 15 раз. Мэллок отмечает, что Аркрайт был готов оказаться от своей затеи из-за ряда неудач, но он получил поддержку от капитала и смог добиться качественного прорыва в отрасли, которая столетиями обеспечивала благополучие Британии. Если бы деньги достались рабочим, а не Аркрайту, их труд произвел бы тот же объем продукции, что и раньше (Mallock, 1893: 133). Поэтому, продолжает Мэллок, главная производительная сила – это способность, а не просто труд (Mallock, 1893: 138). Мэллок подчеркивает, что труд – это конкретная и конечная величина, в то время как способность может влиять на неограниченное количество индивидов (Mallock, 1893: 146). Поэтому Мэллок уверен, что собственник средства производства по-

лучает добавленную стоимость справедливо, потому что именно средство производства создает эту добавленную стоимость (Mallock, 1893: 114).

Согласно социалистам, как пишет Мэллок, современный капитализм – это такой тип отношений, когда ограниченное число лиц присваивает средства производства, а широкие массы выбирают между тем, чтобы работать так, как им велят эти немногие, или голодом. Выбор между работой согласно строго определенным правилам и голодом обусловлен природой, а не общественной формой, возражает Мэллок. Большинство людей в любом случае не имеют иных средств защититься от голода, кроме как продавая свой труд. Этот процесс в настоящее время носит название «коммодификации», то есть превращения труда в товар путем присвоения ему рыночной стоимости.

Как древние, так и современные цивилизации, по Мэллоку, подразумевали систему направления деятельности многих согласно решениям и воле немногих (Mallock, 1910: 392). Однако до появления капитализма труд как способ добычи средств к существованию был организован на основании знаний среднестатистических людей. Следует упомянуть гильдейские правила, которые веками ограничивали внедрение и усложнение средств производства, чтобы гильдия из года в год производила строго определенное и неизменное количество продукции. Например, во Фламандию первый английский прядильный станок «Дженни» ввозили по частям контрабандой из-за существовавших гильдейских ограничений (Bade, 2008: 77). Если мастерам прошлого требовалось умножить объемы производимой продукции или же нарастить мощности для воплощения какой-либо масштабной производственной задачи, единственное, что они могли сделать – это привлечь больше рабочих. В настоящее время, пишет Мэллок, благодаря капитализму организацией труда занимаются согласно знаниям исключительных людей. Современные, выражаясь языком Карлейля, «капитаны индустрии» (Карлейль, 1908) предоставляют рабочим средства, которые ранее не были им доступны, и каждый трудящийся производит столько же, сколько раньше производило бы пять человек, затрачивая те же силы. Социалисты говорят, что эксплуататоры выжимают естественные силы рабочих. На деле же, по мнению Мэллока, капиталисты умножают потенциал трудящихся. Свободный человек в современном цивилизованном обществе более не принуждается, но побуждается к подчинению в труде. Он стоит перед выбором – либо работать на себя, потреблять или продавать свой продукт, либо работать на нанимателя за зарплату и работать строго определенным образом, выполняя требования нанимателя (Mallock, 1893: 124–129).

«Социализм», как пишет Мэллок, это такая теория производства, которая предполагает, что способности людей равны, и каждый человек производит одинаковый объем благ. Если же кто-то производит больше, то, по логике социалистов, ему безразлично, может ли он воспользоваться плодами своего труда или нет, и даже зная, что большая часть плодов его работы будет у него изъята, он все равно будет производить столько же. По мнению социалистов, сложившиеся правила вознаграждения талантов излишни, а существующая система экономиче-

ских отношений, выстроенная на необходимости избытка, может быть перестроена полностью без ущерба для эффективности производства. (Mallock, 1893: 291)

Социалисты, как отмечает Мэллок, рассуждают о том, что раньше рабочие были независимы и имели средства производства в своей собственности, теперь же они находятся в рабстве у капитала (Mallock, 1893:14). Наблюдаемый прогресс происходит вследствие того, что машины развиваются, разделение труда усиливается, кооперация совершенствуется и дисциплина рабочих возрастает. Поэтому рабочие могут надеяться улучшить свое положение благодаря дальнейшему усложнению производства и возрастанию взаимной зависимости, а не повышению степени свободы. Собственность рабочих на средства производства, как полагает Мэллок – это романтическая архаика, которая не соответствует современным условиям. Если кооперативная фабрика, которая занимается, например, изготовлением хлопковой пряжи, принадлежит всем рабочим, это означает, что на деле она не принадлежит никому. Совместная собственность на средства производства в действительности проявлялась бы только как право каждого рабочего на долю прибыли и право голоса при выборе управляющих менеджеров, поскольку фабрикой все равно руководило бы ограниченное число лиц, как размышляет Мэллок. Рабочие все равно были бы вынуждены подчиняться приказам менеджеров, кто бы ни был выбран в качестве управляющего фабрикой. Степень свободы рабочего поэтому с неизбежностью оставалось бы неизменной, а межклассовое противостояние – только вместо собственника выступал бы избираемый управляющий – не исчезло бы (Mallock, 1896 b: 6).

Мэллок утверждает, что, хотя номинально капитал страны принадлежал бы рабочим, он все равно изымался бы у них, поскольку иная архитектура принципиально невозможна. Он объясняет свой тезис следующим образом: использование рабочими капитала с неизбежностью контролировалось бы внешней структурой, в этом случае – государством, которое с помощью государственных служащих изымало бы плоды труда рабочих, чтобы затем перераспределить их. В том случае, если рабочим было бы разрешено продавать свою продукцию, те рабочие, которые отличались бы талантом и усердием, в ближайшем времени стали бы богаче (Mallock, 1893: 22–25).

Социалисты и, в частности Карл Маркс, описывают капиталистическую модель экономических отношений, сложившуюся в современном обществе, с помощью следующей формулы: вследствие сложившейся исторической необходимости бедные беднеют, богатые богатеют, а средний класс вытесняется и исчезает. Бедными в этой конструкции, как поясняет Мэллок, считаются наемные трудящиеся, то есть те, кто получает зарплату. Исторически это восприятие бедных происходит от Мальтуса и Рикардо, по мнению Мэллока. Это умозаключение проистекает из их доктрины, согласно которой население растет быстрее, чем доступные ресурсы (Mallock, 1910: 12).

Мэллок апеллирует к статистическим данным, собранным в течение второй половины XIX в., чтобы опровергнуть эти утверждения. Согласно приведенным им данным, средний класс не только не сократился за этот период, но увеличился

второе, а зарплаты рабочих выросли более, чем наполовину (Mallock, 1910: 18–25). Мэллок подчеркивает, что фактическое увеличение благосостояния, которое произошло в условиях капитализма, превысило даже наиболее оптимистичные обещания социалистов. Более того, те причины, которые обусловили рост достатка рабочих, по-прежнему действуют, и нужно их изучать, чтобы способствовать их функционированию и не препятствовать их влиянию.

В этом контексте представляется важным отметить, что Мэллока нельзя считать сторонником идеологии *laissez-faire* в чистом виде. Хотя аргументация Мэллока – идея завышенных ожиданий бедных классов, критика идеи прожиточного минимума, идея мотивации к труду – используется сторонниками сворачивания программ социальной политики, он, в отличие от, например, Г. Спенсера, считал приемлемым ограниченное государственное вмешательство. Он допускает перераспределение ресурсов государством и использует метафору ирригации. Мэллок пишет, что силы перераспределения можно сравнить с водами Нила, которые удобряют почву, когда поток оставляет за собой плодородный ил. Но если бы не сложная система ирригации, разработанная человеческим талантом, подъем воды приводил бы к таким разрушениям, которые обнуляли бы всякий положительный эффект. Именно по такой логике должны быть организованы меры перераспределения богатства в обществе. Он цитирует Милля и пишет, что сами по себе социалистические меры и организация профсоюзов не могут повысить доход рабочих, но могут ускорять процесс роста и тормозить процесс сокращения доходов рабочих. Поэтому Мэллок не выражает принципиальных возражений против патернализма и допускает возможность того, что государство может потратить часть доходов рабочего таким образом, что рабочий получит большую пользу, чем в том случае, если бы он тратил их сам. (Mallock, 1893: 318–324).

Более того, несмотря на постоянную критику социалистических идей, он соглашается с тезисом о социальной ответственности предпринимателей. Он рассуждает следующим образом: талантливые люди, которые преследуют свои интересы, увеличивают объемы производства. Благодаря этому становится возможным обеспечение все возрастающего населения. Мэллок, на основании этого умозаключения, утверждает, что владельцы капиталов, накопленных с помощью таланта, несут ответственность перед новыми поколениями, чье существование стало возможным именно благодаря экономической активности талантливых людей. Повышение зарплат – это, следовательно, не просто средство богатых классов откупиться от бедных, а логичный шаг, призванный сплотить классы вокруг талантов. (Mallock, 1893: 329–332). В похожем ключе рассуждал Карлейль, когда говорил, что работодателей и работников должно объединять стремление к качеству продукции (Roe, 1921: 121).

Современная британская система, как пишет Мэллок, уже содержит ряд социалистических элементов. В стране работает государственный и муниципальный бизнес. Он отличается от частного бизнеса двумя основными особенностями: во-первых, он может не быть нацелен на получение прибыли (Мэллок приводит пример строительства военных кораблей), во-вторых, он потребляет услуги

таланта по заниженной цене и тем самым, убежден Мэллок, подрывает его действенность. Именно силами таланта, проявленного частной инициативой, которая работала свободно, будучи мотивирована принципами конкуренции и естественных наград, созданы все технические инновации, которые применяются в учреждениях или объектах, созданных на общественные средства, будь то полиция, армия, флот, дороги или городские пространства. (Mallock, 1893: 293–294)

Мэллок задается вопросом, какой размах могут иметь элементы социалистических отношений в обществе, чтобы их действие не вредило утилитаристскому принципу «максимальной выгоды для максимального числа людей». Мэллок призывает рассматривать каждое решение отдельно, каждый случай как уникальный. Все ресурсы, которые используются в социалистических отношениях – это доля богатства, ранее изъятая у населения и перераспределяемая государством. Он уверен, что нельзя неограниченно забирать средства, заработанные талантом, не вредя при этом производительности таланта. Мэллок утверждает, что регулярное «ограбление» таланта парализует его работу. Неразумное распределение усилий труда также может парализовать его, что сделает невозможным продолжение производства богатства.

Мэллок изучал исследование о бедности профессора Маршалла (1890), и использует материалы из этого текста для критики старых законов о бедных, оперируя теми же аргументами, что и Берк столетием ранее. Рабочие, пишет он, получали часть своих же доходов в виде вспомоществования, причем эти средства распределялись между ними в обратной пропорциональной зависимости от их предусмотрительности, экономности и трудолюбия. По мнению Мэллока, из-за этой практики среди рабочих классов сформировались инстинкты и привычки, которые до сих пор служили препятствием для их развития. Если пытаться руководствоваться социалистическим принципом «каждому по потребностям» и платить рабочим из общественных средств, это означает лишь то, что однажды эти средства закончатся, поскольку уровень благосостояния рабочего определяется не столько его трудом, сколько действием таланта на общее развитие экономики.

Логичнее бы было применять социалистический принцип, как утверждает Мэллок, к тем вещам, которые рабочие заведомо не купят себе сами. Он разбирает типы мотивирующих человека стимулов и выделяет необходимые вещи и услуги (еда и одежда), избыточные (например, украшения) и полезные (например, образование). Если человек, не работая, получает еду от государства, пишет Мэллок, то его мотивация к труду будет снижена. Если девочке с фабрики дать модную одежду, это также сократит ее мотивацию работать. Однако желание оплачивать образование для большей части населения не выступает в качестве мотива для труда. Следовательно, если государство будет предоставлять образование бесплатно, то это не повредит продуктивности рабочих. При этом он выступал против набравшей в его время популярность идеи бесплатной еды в школах, поскольку считал такую практику вредной для трудолюбия родителей этих детей. (Mallock, 1893: 295–299)

Помимо опирающегося на индивидуализм экономического либерализма, Британия также известна как один из первопроходцев в сфере социальной политики. Хотя отдельные практики можно встретить в самых древних исторических источниках и самых разных государствах, системная социальная политика – это европейский феномен, возникший в протестантских странах в ходе секуляризации и перевода функций опеки над нуждающимися от церковных к светским властям (Cunningham, Grell, 2002). Другим важным фактором в оформлении социальной политики стал переход от сословно-гильдейской феодальной системы организации общества к капиталистической: вследствие этого возникла необходимость решать проблему массовой бедности в городах. Это обстоятельство оказало колоссальное влияние на британскую политическую философию, поэтому она наиболее интересна для исследования идей в сфере социальной политики.

Хотя Британия веками строила социальную политику согласно принципу «никто не должен голодать» (Fraser, 1973: 224), отношение к бедным в капиталистической Англии вплоть до XIX в. было негативным. Например, ключевой теоретик либерализма Джон Локк крайне резко отзывался о нуждающихся, считая причиной бедности «праздность» и «проблемы дисциплины» (Locke, 1997: 182–198).

Хотя потери, например, британских крестьян от процессов огораживания или ремесленников от изменений экономического уклада были очевидны, государственное вмешательство и ограничения критиковались. Считалось, что фабричные законы и закон о бедных ставят под угрозу продуктивность индивида и тем самым подрывают его трудоспособность. Праздные получают деньги трудящихся, доказывали апологеты чистого *laissez-faire* (Spenser, 1981: 191). Промышленники долгое время воспринимались не как эксплуататоры, а как благодетели, помогавшие «этим несчастным» (Мюрберг, 2009: 39). Поэтому становление социальной политики в Британии в XIX в. происходило в постоянном противоборстве либеральной идеологии, с одной стороны, и давления масс – с другой.

Мэллок признавал серьезность проблемы бедности – в Британии конца XIX – начала XX вв. нуждающихся было больше, чем все население в период нормандского завоевания. Только в Лондоне бедняков столько же, сколько жителей в Глазго, поэтому филантропам и агитаторам чрезвычайно просто найти в стране проявления нищеты. Он объясняет это следующим образом: состояние 3 млн бедных было статично, в то время как благосостояние других классов росло, из-за чего увеличивался разрыв (Mallock, 1898: 204). Мэллок подчеркивает, что доля крайне нуждающихся в период с 1852 по 1882 гг. сократилась с 4,5 от всего населения до 2,5%, в то время как в «старой доброй Англии» пауперами было до 30% жителей страны (Mallock, 1893: 273–275).

Мэллок обращается к статистике и пишет, что к 1880-м гг. доходы рабочего класса были выше, чем доходы всего населения в 1850-е гг., то есть, как отмечает Мэллок, если бы родители рабочих 1880-х гг. разделили бы собственность всех богатых в 1850-е гг., их благосостояние было бы меньше. (Mallock, 1915).

Мэллок делает вывод, что коль скоро рост доходов рабочих продолжается вот уже сто лет, значит, капиталистическая система работает в пользу рабочего.

Рабочие должны быть заинтересованы в деликатном регулировании существующей системы. Ее разрушение парализовало бы те силы таланта, которые обеспечили увеличение благосостояния рабочих классов (Mallock, 1893: 318–324).

Он обращал внимание на следующую особенность электорального поведения индивидов и их поддержки различных политических действий. Человек, как считает Мэллок, желает либо сохранить свой доход, либо увеличить. Все классы стремятся сохранить свой доход, а беднейшие больше всего заинтересованы в его увеличении и будут поддерживать те законы, которые предполагают перераспределение. В 1980-е гг. этот политический вызов стал одной из причин устойчивости социальной политики, когда были популярны неоконсервативные идеи о сворачивании социальных программ – из-за накопленной за предыдущие годы инерции социальное государство сохранилось как недвижимый объект (Bonoli, 2012: 2). Богатые, как пишет Мэллок, не нуждаются в помощи государства и хотели бы того, чтобы законодательство не мешало им работать (Mallock, 1893: 14–15).

Рост доходов происходит за счет увеличения производительности труда, как утверждает Мэллок. Полное перераспределение – это идея, реализовать которую принципиально невозможно. Если богатство нарезать на составные части, оно с неизбежностью потеряет качества, которые делают его желанным (Mallock, 1893: 18). Те блага, которые учитываются как национальное богатство, в действительности представляют собой предметы повседневного потребления и услуги, и их разделение на равные части физически неосуществимо. Капитал существует только в динамике, и его оценка в деньгах – условность, как пишет Мэллок. Если капитал рассматривать как совокупность материальных предметов, то он не будет иметь никакой ценности. Мэллок объясняет, что капитал оживает только тогда, когда он включен в экономическую активность: так, например, стоимость земли определяется применением к ней труда человека (Mallock, 1893: 61). Но стоимость не означает возможность разделения благ для их распределения, как считает Мэллок: нельзя взять и поделить железные дороги. Мэллок высчитал, что если кто-то взялся бы поделить сельскохозяйственное богатство Британии поровну, то каждый житель страны стал бы счастливым обладателем 1/20 части коня, 1/4 коровы и 2/3 овцы (Mallock, 1893: 54–59). Гипотетически можно было поделить прибыль, как рассуждает Мэллок, но грубое вмешательство может нанести непоправимый вред экономике, поскольку доход обычно возвращается в экономическую систему и, вопреки рассуждениям агитаторов, его нельзя порубить на части так, как Гладстон рубит деревья (Mallock, 1893: 62–78).

Даже если бы и удалось выстроить эгалитарное общество, как пишет Мэллок, каждый гражданин был бы вынужден следить за другими, чтобы немедленно убеждаться, что все получают справедливую долю общего благосостояния и никто не удерживает лишнего (Mallock, 1893: 18–19).

Мэллок критически оценивает идею прожиточного минимума и минимальной зарплаты. Он пишет, что концепция прожиточного минимума стала известна в Британии в контексте забастовки шахтеров, которые возражали против сокращения зарплат, утверждая, что они не смогут «жить по-человечески» на те

деньги, которые им оставляют. Мэллок обращает внимание на то, что даже после сокращения зарплата шахтеров была бы по-прежнему выше, чем несколькими годами ранее и тем более выше, чем та, которую получали их отцы. Склонная к эмоциям интеллигенция, как пишет Мэллок, а также профессиональные агитаторы стали распространять доктрину, согласно которой существовал некоторый минимум благополучия шахтеров – то есть вся совокупность тех удобств и излишеств, к которым шахтеры как класс привыкли в период наивысшего процветания. Если шахтер получал меньше этого минимума, то он был обманут, а его права были нарушены. Мэллок замечает, что больше всего о «прожиточном минимуме», необходимом для бедных, рассуждают образованные и богатые, то есть предпринимается бессмысленная попытка популяризовать заведомо завышенные и недоступные стандарты потребления. (Mallock, 1896a: 36–43).

На самом деле, как пишет Мэллок прожиточный минимум – это такая сумма благ, которую человек может добыть собственным трудом на самой низкокачественной земле, которую можно возделывать. Стандарт «человеческих условий» каждого производящего класса, по мнению Мэллока, не должен превышать стоимость общей суммы производимых им благ, то есть каждый производящий класс должен производить не меньше, чем потребляет и быть самодостаточным. В том случае, если стоимость производимых этим классом благ ниже объемов потребления этого класса, то есть не может обеспечивать ему «человеческие условия», значит, его продукция неконкурентоспособна и ему следует производить что-то другое. (Mallock, 1896a: 46–49).

Установить минимальную зарплату в любой экономической системе, где есть разделение труда, как убежден Мэллок, это значит нанести ущерб одному из классов. Зарплата, считает он, это не просто нечто, зависящее от цен, это и есть цена услуг. Если один класс требует повысить ему зарплату, это означает лишь то, что другие классы будут обязаны предоставлять ему товары и услуги по более низким ценам. Мэллок называет такую схему «межклассовым шантажом» (Mallock, 1896a: 78).

Как и другой современный ему теоретик консерватизма Хью Сесиль (Cecil, 1912: 154), Мэллок считает перераспределение между классами воровством. Социалисты и демократы, по мнению Мэллока – конфискаторы и воры, поскольку убеждены, что ключ к развитию общества – это перераспределение собственности и нарушение прав собственности, которые до сих пор считались священными (Mallock, 1882: 13). Популяризация этой теории, по Мэллоку, означает что воровство описывается по-новому и превращается из предосудительного дела в необходимое (Mallock, 1882: 14).

Мэллок убежден, что принудительное уравнивание не принесло бы блага даже беднейшим слоям общества. Он утверждает, что неравенство – это причина цивилизации, а не недостаток социальной организации, который нужно преодолевать (Mallock, 1882: 15).

Важнейшая задача, по убеждению Мэллока, – это не перестройка капиталистической системы, а вовлеченность в нее всех, чтобы все смогли пользоваться ее

благами. Пытаться изменить систему, работающую для 9/10 человек только потому, что она не подходит для 1/10, которые в нее не встроились, как пишет Мэллок, это примерно то же самое, как решение разломать пароход с 600 пассажирами только из-за того, что в 3-м классе плохо размещены 60 человек. (Mallock, 1896a: 32–33).

В продолжение общего для Британии рассуждения о роли индивида в экономике и размышлений Карлейля о титанах-героях, Мэллок раскрыл роль активной создающей личности в экономике – именно за счет таланта уникальных индивидов совершаются качественные прорывы в развитии и происходит рост благосостояния масс.

Мэллок опровергает социалистические идеи о всеобщем праве на богатство и трудовую теорию стоимости. По его мнению, богатство создает талант, а не труд, и вознаграждение таланта справедливо выше, чем вознаграждение труда. Мэллок не принадлежит к числу апологетов чистого *laissez-faire* и допускает перераспределение богатства государством для финансирования тех услуг, которые трудящиеся не заинтересованы оплачивать самостоятельно, например, образования. При этом он неустанно обращает внимание на то, что лучшим образом средства перераспределяет рынок, а государственное вмешательство допустимо лишь в ограниченном объеме. Он рассуждает о том, что масштабное перераспределение несправедливо, поскольку поощряет тех, кто работает меньше за счет тех, кто работает больше. Эта идея – ключевая в инструментарии противников социальной политики.

Главные основания для аргументации, которые используют сторонники и противники активной социальной политики – это справедливость и право. По мнению противников перераспределения, первично право собственности и перераспределение несправедливо, поскольку оно грабит, выражаясь языком Мэллока, талант и тормозит экономику: если раздавать деньги из общественных средств, они неизбежно закончатся. По мнению сторонников перераспределения – из числа британских авторов могут быть названы Л. Т. Гобхауз (основная работа по теме – *Либерализм*, 1911), Т. Х. Маршалл (*Гражданство и социальный класс*, 1950), Р. Титмус (*Перераспределение дохода и социальные перемены*, 1962) – первично право человека на прожиточный минимум, и перераспределение справедливо, поскольку оно обеспечивает тех, кто пребывает в острой нужде, не лишая необходимого тех, кто имеет избыток.

Исторические исследования подтверждают справедливость утверждений Мэллока о роли свободного таланта в бурном развитии производственных возможностей (Jutta et al., 2014). Тем не менее, многие исследователи регулярно обращают внимание на проблему избыточной концентрации капитала и увеличения разрыва между наиболее и наименее обеспеченными слоями общества. Статистические наблюдения последних лет подтверждают, что неравенство действительно растет, особенно с 1970-х гг. (*Inequality and inclusive growth...*, 2018). В ближайшем будущем трудовые доходы будут составлять меньше половины от общих доходов населения планеты, хотя еще в 1970-е гг. они составляли почти

60% (Karabarbounis, Neiman, 2013), то есть последние 50 лет доходы богатых растут быстрее, чем доходы среднего класса и бедных, хотя на сегодняшний день безработица, во всяком случае, в северных странах Европы и в США находится на низких и рекордно низких уровнях. Помимо этого, согласно докладу Продовольственной организации ООН, число голодающих в мире в 2016 г. впервые перестало сокращаться и начало расти. Наконец, в своем сценарии следующего финансового кризиса американский банк JP Morgan Chase предупреждает о возможности «голодных бунтов».

Еще со времен Платона мыслители постоянно повторяли, что для благополучия элит необходимо, чтобы было обеспечено хотя бы минимальное благосостояние граждан (Шамшурин, 1994: 104). Именно сильная экономика сделала возможной развитую социальную политику, и пример североевропейских (скандинавские государства. Нидерланды, Германия) стран показывает, что это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие формы общественных отношений.

Библиографический список

- Карлейль, Т. (1908) *Герои, почитание героев и героическое в истории*. Санкт-Петербург: В.И. Яковенко [Carlyle, Th. (1908) *On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic in History* [Geroi, pochitanie geroev i geriocheskoe v istorii]. St. Petersburg: V.I. Yakovenko Publ. (In Russ.)].
- Мюрберг, И.И. (2009) *Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы*. Москва: Идея-Пресс [Myurberg, I.I. (2009) *Freedom in the political realm. Contemporary philosophical discourses* [Svoboda v prostanstve politicheskogo. Sovremennye filosofskie diskursy]. Moscow: Ideya-Press Publ. (In Russ.)].
- Шамшурин В. И. (1994) 'Концепция Фрасимаха и социально-политический опыт консерватизма' *Социологические исследования*, 1994, № 5 [Shamshurin, V.I. (1994) 'Thrasymachus' concept and sociopolitical experience of conservatism' [Konseptsiya Frasimakha i sotsial'no-politicheskii opyt konservatizma], *Sociological Studies*, 5, pp. 103–110. (In Russ.)].
- Bade, K. (2008) *Migration in European History*. London: John Wiley & Sons.
- Bonoli, G., Natali, D. (2012) *The Politics of the New Welfare State*. Oxford: Oxford University Press.
- Carlyle, T. (1870) *Past and Present*. London: Chapman and Hall.
- Cecil, H. (1912) *Conservatism*. London: William and Norgate.
- Cunningham, A., Grell, O.P. (2002) *Health care and poor relief in Protestant Europe, 1500–1700*. London: Taylor & Francis.
- Fraser, D. (1973) *The Evolution of the British Welfare State: A History of Social Policy since the Industrial Revolution*. London: Macmillan.
- Farnsworth, K. (2011) *Social policy in challenging times: economic crisis and welfare systems*. Bristol: The Policy Press.
- Nolan, B. (ed.) (2018) *Inequality and inclusive growth in rich countries: shared challenges and contrasting fortunes*. Oxford: Oxford University

- Press.
- Jutta, B., Timmer, M., van Zanden, J.L. (2014) *How Was Life? Global Well-being since 1820*. OECD Publishing.
- Karabarbounis, L., Neiman, B. (2013) 'The Global Decline of the Labor Share', *Quarterly Journal of Economics*, 129(1), pp. 61–103.
- Larson, S. (2017) *The Rise of Big Government: How Egalitarianism Conquered America*. Abingdon: Routledge.
- Locke, J. (1997) 'An Essay on the Poor Law' in Goldie, M. (ed.) *Locke J. Political Essays*. New York: Cambridge University Press, pp. 182–198.
- Mallock, W.H. (1908) *A Critical Examination of Socialism*. London: John Murray.
- Mallock, W.H. (1898) *Aristocracy and evolution: a study of the rights, the origin, and the social functions of the Wealthier classes*. London: Adam and Charles Black.
- Mallock, W.H. (1896a) *Classes and masses; or, Wealth, wages, and welfare in the United Kingdom*. London: Adam and Charles Black.
- Mallock, W.H. (1893) *Labour and the popular welfare*. London: Adam and Charles Black.
- Mallock, W.H. (1896b) *Socialism and social discord*. London: Liberty and Property Defence League.
- Mallock, W.H. (1915) *Social reform as related to realities and delusions; an examination of the increase and distribution of wealth from 1801 to 1910*. New York: E. P. Button & Company.
- Mallock, W.H. (1882) *Social equality*. London: Richard Bentley and Son.
- Mallock, W.H. (1918) *The limits of pure democracy*. London: Chapman and Hall, Ltd.
- Mallock, W.H. (1910) *The Nation as a Business Firm: An Attempt to Cut a Path Through Jungle*. London: Adam and Charles Black.
- Pierson, P. (2001) *The New Politics of the Welfare State*. New York: Oxford University Press.
- Roe, F.W. (1921) *The social philosophy of Carlyle and Ruskin*. New York: Harcourt, Brace and Company.
- Spencer, H. (1981) 'The proper sphere of government' in *The Man versus the state*. Indianapolis: Liberty Classics, pp. 181–265.
- Stephen, L. (1900) *The English utilitarians. In three volumes*. Vol. I: Jeremy Bentham. London: Duckworth and Co.

Информация об авторе

Подольский Вадим Андреевич – кандидат политических наук, внештатный со-трудник Института философии Российской академии наук (сектор истории политической философии). E-mail: deomniscibili@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-1659-9025. Researcher ID: O-8765-2018).

Статья принята к печати: 15.10.2018

SOCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION AND INDIVIDUALISM: ANALYSIS OF THE IDEAS OF BRITISH CONSERVATIVE PUBLICIST WILIAM H. MALLOCK

V.A. Podolsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Abstract

The paper analyzes the economic, social and political views of William Hurrell Mallock, a British conservative publicist. It reviews two competing and yet mutually supporting elements of European social relations: free enterprise and social policy. The author describes the role of outstanding individuals in the modernization of the economy and the growth of public welfare, and proves the importance of social policy. The paper aims to analyze the logics that the opponents of active social policy apply and to explain the views of free market adherents on key mechanisms that contribute to economic development, as well as on government interference and social policy. Statistical analysis was used to demonstrate changes in the population welfare and current issues related to social policy (budget deficit, unemployment). Content analysis was used to thoroughly study the views on social policy and economy. Discourse analysis was used to study the arguments of the opposing parties.

The role of talent as the main driving force behind the economic development is demonstrated. The logic applied by the opponents of active social policy was reconstructed. Conclusions are made concerning the negative impact of excessive government interference into economic processes, arguments related to the negative role of benefits and labor decommmodification are studied, assertions considering minimum subsistence levels are reviewed. The author concludes that modern opponents of the welfare state use the same arguments as their ideological predecessors did 100 and 200 years ago. In their opinion, redistribution by the government redirects the funds of the hard-working part of the population to its idle part, which stimulates the latter to abandon labor, and, therefore, slows down the economy and creates risks of exhausting public wealth. In response to this, there is an even older counter argument, which can be traced back to the period of antiquity: to preserve their status, elites have to guarantee minimum well-being for the population.

Keywords: social policy; conservatism; political ideology; Mallock; individualism; modernization; British political philosophy.